ПУБЛИКАЦИИ СОИСКАТЕЛЕЙ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Н.А. Ореховская

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТОЙКОСТЬ – ОПРЕДЕЛЯЮЩЕЕ КАЧЕСТВО МАССОВОГО СОЗНАНИЯ РОССИЯН

ОРЕХОВСКАЯ Наталья Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Социология и культурология» Московского Государственного технического университета им. Н.Э. Баумана (e-mail: orehovskaya@yandex.ru)

Аннотация. *В числе различных качеств массового сознания россиян важное место занимает национальная стойкость, которая формировалась под воздействием различных факторов: природных условий, военной истории народа, православия и др. Проведен сравнительный анализ формирования стойкости массового сознания россиян с другими народами Америки и Западной Европы. В итоге, отмечает автор, Россия приобрела величие как мощная политическая и культурная сила.*

Ключевые слова: *национальная стойкость, массовое сознание, менталитет, православие, военная история.*

Историческое развитие России, проходившее под знаком трагической катастрофичности, осуществление хозяйственной деятельности в экстремальных природно-климатических условиях, а также особенности национально ориентированной формы православного христианства с призывом к смирению во имя грядущего спасения наложили глубочайший отпечаток

на менталитет массового сознания русского народа. Это вылилось в беспримерную стойкость к перманентно выпадающим на долю русского народа тяжелым невзгодам и испытаниям. Россия возникла и приобрела величие как мощная политическая и культурная сила благодаря невиданному упорству своих граждан, готовых как на бессознательном, так и на вполне осознанном уровне с завидным упорством переносить трудности и несчастья своей истории. «История России, – писал И.А. Ильин, – являет собой образец терпения и постоянного жертвенного служения: вечную готовность, твердую выдержку»[1].

В мире есть немало народов, не менее стойких и упорных, чем русский народ. Отсюда следует, что национальная стойкость – не только чисто русское явление, ибо сохранение любого этноса зависит от умения демонстрировать данное качество. Поэтому можно говорить о специфически русской форме проявления национальной стойкости, для чего необходимо, прежде всего, напомнить источники ее детерминации.

Прежде всего, русский народ изначально обречен на стойкость природой как таковой. Крайне неблагоприятный континентальный северный климат с его непредсказуемостью и неожиданными перепадами, с иссушающим летним зноем и обжигающим зимним морозом стал первичным природным источником национальной стойкости.

Другой источник коренится в специфике природной среды. Подобно тому, как флора русской природы вбирает в себя самые выносливые растения, а фауна предполагает обитание на русских просторах самых стойких пород животных, так и населять эти территории могут упорные, сильные люди[2]. Сравнительный анализ природных условий Америки, Западной Европы, с одной стороны, и России с другой – красноречиво свидетельствует об этом. Северная граница Америки проходит по широте нашего Краснодарского края; богатая природа, вторая в мире по значению (после России) полоса чернозема; отсутствие врагов и войн – ограждали океаны. Даже в Канаде на русской широте почти нет сельского хозяйства и мало населения. В России земледельческий период длится четыре – пять месяцев, а в Западной Европе – восемь – девять. Холодная зима создает сложности для содержания в России скота, ибо держать его в зимних стойлах проходится на три – четыре месяца дольше. Известна мысль В. Ключевского, что никто в Европе не может сравниться с великороссом по невероятно мощному кратковременному напряжению сил, позволявшему за три месяца произвести огромный объем работ, к сожалению, с недостаточным результатом для сытой жизни. Добавим, что кроме громадного напряже-

---

[1] *Ильин, И.А.* Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин, И.А. Собр. соч. : в 10 т. – Т. 6. Кн. 2. – М., 1996. – С. 480.

[2] См.: *Горшков, М.К.* Российский менталитет в социологическом измерении // Социс. – 2008. – № 6. – С. 100–101.

ния, безусловно, должна была вырабатываться наблюдательность и изобретательность; сложность жизни вынуждала к изощренным решениям, что формировало стойкость[1].

Среди социальных детерминант, предопределивших национальную стойкость, ключевое значение имеет военный фактор. С 1228 по 1462 г. за 234 года у русских было 160 внешних войн. В этот же период в Европе сражения не отличались широкой масштабностью и кровопролитностью. Например, одна из крупных битв 1119 г. между французскими и английскими феодалами считалась ожесточенной: в ней участвовали 900 рыцарей, из которых три были убиты и 140 взяты в плен. В XVI в. русские воюют на северо-западе и западе против Речи Посполитой, Ливонского ордена и Швеции 43 года, ни на год не прерывая между тем войны против татарских орд на юго-восточных и южных границах. В XVII в. Россия воевала 48 лет, в XVIII в. – 56 лет[2].

Нетрудно вспомнить историю XIX века: три войны с турками, одна – с персами, кавказская, среднеазиатская, нашествие Наполеона, война с англо-франко-турецкой агрессией в Крымской войне. XX век – две войны с японцами, две мировые войны, интервенция Антанты в гражданскую войну и ядерный шантаж второй половины XX в. Как видим, и в эти годы приходилось биться насмерть за выживание. Во все века масштабы войн и битв, степень напряжения и усилия были высочайшими и несоизмеримы с европейскими.

История России предстает как бесконечная череда вооруженных противостояний и военных конфликтов. Здесь следует учитывать специфику военной истории России, которая не являет себя как история постоянных побед русского оружия. Наоборот, это была история чередования бесславных неудач и военного счастья, сокрушительных поражений и военных побед. Такая непростая и противоречивая судьба приучила русских не падать духом и не отчаиваться в самых безнадежных ситуациях. При самых сокрушительных военных неудачах в русских душах жива «уверенность, что, если они потерпели поражение в национальной борьбе, это поражение – только ”первая“ глава схватки, ”вторая“ будет означать очищение и накопление сил, ”третья“ – победу, освобождение, воскрешение»[3]. Все это приучило русских всегда сохранять присутствие духа, никогда не отчаиваться, накапливать силы, терпеть и ждать своего часа для нанесения военного поражения противнику.

Религиозной силой, которая зажгла в русском массовом сознании огонь духовной жертвенности и стойкости, была православная церковь[4]. Именно

---

[1] См.: *Бенедиктов, Н.А.* Русские святыни. – М., 2003. – С. 46–47.

[2] См. там же. – С. 48.

[3] *Ильин, И.А.* Сущность и своеобразие русской культуры. – С. 483.

[4] См.: *Кара-Мурза, С.Г.* Матрица «Россия». – М., 2007. – С.101.

она придала духовную огранку присущей русскому народу от природы и военного прошлого национальной выдержке и стойкости, благодаря чему терпение как природный дар русского менталитета поднялось до христианского долготерпения и смирения, до духовной стойкости и религиозной сосредоточенности. Обращаем внимание на то, что у русского народа христианское долготерпение и духовная стойкость проявляются, прежде всего, во внутренней готовности и душевной потребности к страданию. «Я думаю, – писал Ф.М. Достоевский, – самая главная, самая коренная потребность русского народа есть потребность страдания, всегдашнего и неутолимого, всегда и во всем»[1]. Образ страдающего Христа живет в коллективном бессознательном русского менталитета массового сознания. Поэтому даже счастье для русского человека неполно, если в нем нет элемента страдания.

Если вспомнить историю русского революционного движения, то не может не удивить присутствие в нем большого слоя выходцев из вполне обеспеченных и зажиточных семей. Что двигало декабристами, народовольцами в их бескомпромиссной деятельности против власти? Нам представляется, что внутренним ментальным перводвигателем была потребность в страдании и религиозное желание принести себя в жертву объекту собственного поклонения – русскому народу. Русский менталитет, являясь по своей сути продуктом чувства и созерцания, способствует тому, что человек нуждается в страданиях и нередко добровольно идет навстречу им. Поэтому русский народ в ментальном плане готов к перенесению самых тяжких ударов и превратностей судьбы. Немного найдется народов, способных столь легко и безропотно переносить жизненные невзгоды и несчастья.

История русской цивилизации пронизана духом жертвенного служения и страдания. Социально-культурные проявления этого духа можно найти в религиозной жизни, в военной области, в быту, в политической сфере, в культуре. Национальная стойкость, доведенная до внутренней духовной потребности в страдании, являет себя и в православном старчестве, и в фанатизме русских революционеров, и в нравственных исканиях Л.Н. Толстого, и в поступках массового героизма в годы Великой Отечественной войны.

Итак, страдальческий дух придает неповторимый колорит русскому проявлению национальной стойкости. Взять хотя бы такую ментальную черту массового сознания, свидетельствующую о стойкости человека или народа, как мужество. Мужество, демонстрируемое русскими, имеет национальную специфику: оно лишено всякой эффектности, ибо желание пострадать отвечает, прежде всего, глубокому внутреннему душевному настрою русского человека. Так, западный дух рыцарства, рассчитанный

[1] *Достоевский, Ф.М.* Дневник писателя. Избранные страницы. – М., 1989. – С. 61.

на внешнюю показную храбрость, внутренне чужд русскому солдату. В нем отсутствует хвастовство и ухарство, ему свойственны скромность, простота и способность без эффектной театрализованности пострадать за интересы Отечества. Терпение, доведенное до внутренней духовной потребности в страдании, составляет суть и краеугольный камень национальной стойкости русского народа.

Особо подчеркнем, что национальная стойкость как сущностное качество массового сознания не может быть до конца осмыслено без признания исключительной роли, которую сыграли в перенесении тяжких страданий и испытаний русские женщины. У любого народа женщине принадлежит ключевое значение в сохранении его самобытности, национальных традиций и духовных ценностей. Однако в истории русской нации значение и роль женщины в указанном процессе неизмеримо выше, объяснение чему коренится в специфике исторической судьбы России и, в частности, в военном характере ее истории.

В течение столетий мужчина уходил на войну, а женщина брала на себя роль хранительницы семейного очага, несла на себе тяжелую ношу хозяйственных забот и воспитания детей. Затем ей нередко приходилось выхаживать раненого или больного мужа и при неблагоприятном исходе заменять его в доме, причем не стал исключением в данном отношении и XX в. После завершения Великой Отечественной войны миллионы детей воспитывались матерями, а если учесть также преобладающий женский состав учреждений, ответственных за воспитание, образование, медицинское обслуживание детей, то становится еще более очевидным судьбоносное значение женщины в русской национальной жизни. В России, отмечал И.А. Ильин, женщины становятся хранителями веры, преданности нации и культуре, резервуаром национальной мощи[1].

Следовательно, у национальной стойкости русского народа явно женское лицо, что, однако, не означает слабохарактерности и безвольности русских мужчин. Но если внимательно всмотреться в русский национальный образ, то приходится признать, что более волевое и организующее начало часто присутствует именно у русских женщин: «Русская женщина нередко имеет более положительный, более уравновешенный и стойкий характер, который хочет и может сыграть авторитетную роль»[2].

Сегодня, когда многие русские мужчины не выдерживают социально-экономических лишений – спиваются и преждевременно умирают, именно женщины проявляют бóльшую решительность, твердость и ответственность в противостоянии жизненным испытаниям. Если и дано России выйти из нынешнего кризисного и деградирующего состояния, то сделано это

[1] См.: *Ильин, И.А.* Сущность и своеобразие русской культуры. – С. 492.
[2] Там же. – С. 492.

будет во многом благодаря телесной и душевно-духовной стойкости русских женщин.

Выдающаяся и судьбоносная роль женщины в национальной истории нашла выражение в своеобразии религиозной веры русского народа, прежде всего, в исключительно важном религиозно-духовном значении в рамках русского православия культа Богородицы. Почитание Девы Марии согревало особой теплотой русские души, и для русского народа Богоматерь выступала в роли национальной заступницы, спасающей и оберегающей духовные силы.

В наши дни в рамках феминистического движения много говорится о необходимости эмансипации русской женщины. Между тем в реальной практике национального русского бытия женщина давно и прочно занимает ключевое и первостепенное место. Закономерно, что в русском языке, в отличие от многих других народов мира, слово Родина – женского рода. Нелегка доля русской женщины, и тяжела ее жизненная ноша, но русские женщины со спокойной уверенностью и достойно несут эту ношу, придавая неповторимый колорит национальной стойкости как сущностному качеству менталитета массового сознания россиян.

Долготерпение в духовно-нравственном смысле является свидетельством жизнестойкости русского народа, его спокойного мужества и неосознанной стихийной уверенности в своих силах. Он веками учился, отступая, не сгорать, обновляться духовно в беде и смятении, сохранять мужество при распаде, жить в лишениях и «опять возрождаться, как феникс, восставая из пепла, созидать на руинах и развалинах и, начиная с нуля, быстро набирать силы и неустанно творить»[1]. Надо полагать, что проникновенные оптимистические слова И.А. Ильина относятся не только к прошлой истории России, но и к ее сегодняшнему дню.

Список литературы

Бенедиктов, Н.А. Русские святыни. – М., 2003.

Горшков, М.К. Российский менталитет в социологическом измерении // Социс. – 2008. – № 6.

Достоевский, Ф.М. Дневник писателя. Избранные страницы. – М., 1989.

Ильин, И.А. Сущность и своеобразие русской культуры // Ильин, И.А. Собр. соч. : в 10 т. – Т. 6. Кн. 2. – М., 1996.

Кара-Мурза, С.Г. Матрица «Россия». – М., 2007.

© Ореховская Н.А., 2009

[1] *Ильин, И.А.* Сущность и своеобразие русской культуры. – С. 494.